Зимняя Ведьма

Элейн КаннингемГлава девятая: НоландцыЭлласиф испустила вздох, который, как оказалось, не сдержала, когда Балев приказал каравану обогнуть густые заросли Чурлинского леса.

По дороге в Корвосу Элласиф избегала темного леса по совету торговца, который предупредил ее о разбойниках и неестественно больших паразитах, охотившихся на одиноких путников. Несмотря на многочисленность варисского каравана, Элласиф держала лук натянутым, пока они не подошли к Бухте Родерика, где капитан каравана приказал компании направиться к причалу для барж к востоку от города. Там Балев поторговался с баржевиком, чтобы перевезти повозки через реку Чавали, не заходя в сам город. Элласиф услышала, как Авари поинтересовался, почему они не заходят в город, и Балев сделал знак злого глаза в сторону бухты Родерика и пробормотал: "Призраки".

Элласиф почувствовала, как на ее губах расцвела улыбка, но через мгновение она угасла. Она ценила суеверную осторожность варисийца, когда она совпадала с ее собственными опасениями. Она была уверена, что Балев знает гораздо больше о земле, которую она пересекала лишь однажды.

Капитан был менее застенчив, чем в более крупной гавани Риддлпорта, печально известной как пристанище пиратов. Тем не менее караван не стал заходить в город, а разбил лагерь за его пределами, где их встретили купцы, готовые обменять товары из Корвосы и поселений, мимо которых они проходили по пути.

По мере прибытия мужчин и женщин из города вся компания оживлялась. Пока купцы торговались с Балевым, молодые женщины каравана танцевали за монеты, бросаемые жаждущими юношами, а женщины постарше, раскрасившие лица, чтобы казаться еще старше, продавали мази и травяные снадобья, а то и предсказывали судьбу за горсть серебра. Что касается варисийских мужчин, то те из них, кто не подстрекал гостей выпить слишком много вина и эля, сидели у костра, и большинство городских жителей в тот вечер вернулись без кошельков.

Даже Авари позволил праздничному настроению проникнуть в свое сердце, проведя последние часы дневного света за зарисовкой Сайфергейта, великолепной каменной арки, перекинувшейся через городскую гавань, а затем досаждая горожанам вопросами о памятнике. Его энтузиазм был приятным изменением его недавнего настроения.

Волшебник или картограф, как он притворялся, был необычайно тих в последние несколько дней. Поначалу Элласиф думала, что разоблачение ее манипуляций с Авари прошло как нельзя лучше, особенно после их разговора у костра в ту ночь, когда он рисовал портрет ее сестры. Но на следующее утро, когда они проходили мимо странного древнего камня, украшенного фетишами Шоанти, Авари стал замкнутым, и она боялась, что потеряла то немногое доверие, которое завоевала у него. Дрейк, следовавший за ними из Корвосы, даже присел на плечо Авари, и по тому, как часто они обменивались взглядами, Элласиф была уверена, что они молча общаются. Выражения их лиц наводили на мысль о каком-то споре, а реакции Авари часто были настолько комичными, что Элласиф была уверена: он не узнал ничего такого, что могло бы поставить под угрозу ее планы. Он был удивительно доверчив для волшебника и недооценивал ум окружающих.

Например, как нелепо было притворяться, что он не волшебник, когда все видели его фамильяра!

Элласиф знала, что волшебники, ведьмы и другие люди, занимающиеся магическими делами, могут общаться со зверями и чудовищами. Такие истории часто рассказывали старейшины в Белом Граче холодными зимними ночами. И, по их мнению, с ведьмой можно было справиться только одним способом - о чем Элласиф, к своему вечному горю, узнала, когда они притащили Лив к реке и бросили в ледяную воду.

Элласиф хотела бы сделать то же самое со всеми ними, особенно со своими бывшими друзьями. Ее предателям.

От таких мыслей Элласиф стала еще более угрюмой и задумчивой, чем был Авари. Несколько дней она даже не пыталась вытащить его из-под одеяла, чтобы потренироваться с мечом, и он ничего не говорил ей, пока караван не прошел половину пути через Возвышенности Велашу. К тому времени охранники каравана были слишком заняты, чтобы следить за территориальными конными лордами, претендовавшими на владение всеми дикими лошадьми, которыми славился этот край.

Во время своего первого перехода через этот регион Элласиф встретила трех браконьеров, висевших на бесплодном дереве, а признание их вины было отмечено старой подковой, прикрепленной к груди каждого. Она никогда не забудет жужжание чумных мух, образовавших черный ореол вокруг их трупов. В тот вечер она шла три часа после захода солнца, чтобы отдалиться от этого жуткого места, прежде чем лечь спать без ужина.

На этот раз Элласиф не заметила подобных предупреждений, но она могла сказать, что варисийцам они и не нужны. Веселая болтовня, столь обычная в последние недели их путешествия, исчезла, сменившись торжественными разговорами стражников, ехавших ближе к повозкам. Даже разведчики все время оставались на виду, и Балев поручил эту обязанность своим старшим людям, включая Гисанто. Элласиф не могла не чувствовать себя оскорбленной тем, что он не выбрал ее, но для нее было лучше, чтобы она оставалась свободной и держала Авари в поле зрения.

Караван отправился на север, к подножию Красных гор, где они разбили лагерь. Вершины гор казались невысокими по сравнению с парящими пиками внутренних районов Варисии, но все же они представляли собой грандиозное зрелище, а река Велашу текла по их скалистым долинам и спускалась на равнину. Широкий перевал обозначил конец Возвышенности и открыл доступ к суровым просторам, о репутации которых Элласиф знала с детства.

На протяжении многих поколений ее народ изгонял сюда трусов и предателей, насильников, убийц и прочих бесполезных людей. Когда Шоанти, чьи племена кочевали по землям к югу от гор, узнали об этой практике северян, они тоже переняли ее, отправляя своих самых отъявленных преступников на север, чтобы те смешались с отбросами Ульфена. Там нежелательные люди вскоре становились жертвами своих предшественников или же проявляли достаточно силы и хитрости, чтобы присоединиться к одной из дюжины или около того банд налетчиков, которые охотились на путников и друг на друга. Изгнанные из цивилизованных племен, эти люди назывались Ноландцами, и их главная слава была связана с каннибализмом.

Именно для прохождения через Ноланды, как ни по какой другой причине, варисские караваны, идущие на север, нанимали вооруженную охрану, и именно здесь Элласиф рассчитывала получить свою плату. И все же она не столько боялась, сколько была настороже. В конце концов, чуть больше года назад она прошла по этой же территории, не встретив ни одного живого человека. Шансы встретить достаточно большую группу, способную одолеть вооруженный караван, были невелики, и все же Элласиф понимала экономику бандитизма.

Провизия, полученная от таких торговцев, как компания Балева, могла прокормить группу из двадцати человек в течение нескольких месяцев. Здесь еда и одежда стоили дороже золота.

Балев обратился к стражникам в ночь перед тем, как они вошли в Ноланды. Как и ожидала Элласиф, они будут держаться подальше от Бриневолла. Она видела это место лишь с удобного расстояния, потому что слышала его легенду, а услышав, не поверила Балеву в его суеверную осторожность.

Более двадцати лет назад эмиссар Челиша прибыл сюда, чтобы обнаружить Бриневалл - и деревню, и крепость, в честь которой она была названа, - полностью заброшенными. Поначалу империя обвиняла ульфенских рейдеров или скоординированное нападение нескольких групп ноландцев, но не было найдено ни одного тела, ни малейших признаков насилия или грабежа. По словам людей эмиссара, даже корабли стояли на стоянке в гавани, не тронутые ни оружием, ни пламенем. Предположения склонялись к сверхъестественным причинам, и вскоре все, от налетчиков Ульфена до шаманов Шоанти, стали избегать этого места.

Чтобы соблюсти табу и сократить время пребывания в Ноландах, Балев выбрал курс на северо-восток, к месту, где можно было перейти вброд Паровую реку вне пределов видимости проклятого замка. Он хотел оказаться на другом берегу до наступления темноты, а это означало тяжелую дорогу без отдыха. Сегодня все будут дежурить по очереди, давая каждому стражнику как можно больше времени на сон. Балев хотел, чтобы наутро все были сильными и зоркими.

Перед тем как отправиться спать, Элласиф застала Авари за набрасыванием карты при свете единственной свечи, которую он прикрепил к камню, служившему импровизированным столом. Она узнала общий контур региона Ноландс и силуэт одинокого форта, который мог быть только забытым Бринволлом. Авари поднял голову, когда она подошла. Он рассеянно хмыкнул в знак приветствия и добавил: - Арочный мост через Паровую чуть восточнее запретного места.

"Такого моста нет", - сказал Элласиф.

"Ты уверена?" - спросил он.

Она кивнула. "Я видела его издалека, но я уверена".

"Очень жаль", - сказал Авари. Он поднял большой палец, чтобы стереть мостовую, но потом пожал плечами, свернул карту и сунул ее в рюкзак. "Можно подумать, что в городе такого размера есть мост. И это было бы удобно, если бы Балев не был так напуган этим местом".

"Для всех нас было бы удобнее, если бы ты использовал оставшийся свет свечей для подготовки заклинаний", - предложила она. "Среди ноландцев есть шаманы и ведьмы. Было бы хорошо иметь среди нас волшебника, если они..."

"Я уже говорил тебе, что я больше не волшебник", - огрызнулся Авари. Голос его звучал раздраженно, как у старика.

"Тогда зачем ты носишь с собой эту маленькую книгу заклинаний?"

Авари отвесил челюсть, но проглотил все, что собирался ей ответить. Элласиф знала, что он все еще сердится за то, что она открыла его сумку, даже если он верил, что это было сделано только для того, чтобы вернуть книгу, которую украла Вира.

"Ты планируешь использовать магию, чтобы спасти свою даму", - сказала Элласиф. "И это все, не так ли?"

Авари мгновение молчал, но потом отрывисто кивнул. "Если это необходимо, то да, я буду использовать заклинания", - сказал он. "Но магия - опасная вещь".

"Как меч", - сказал Элласиф.

"Нет", - сказал Авари. "Меч хорош или плох в зависимости от того, кто его держит, и в этом смысле он одинаков. Но меч не развращает своего владельца".

"Нет?" - сказала Элласиф. Она не могла бы вылить в это слово больше снисходительности, чем в ведро.

Авари нахмурилась.

"Это была плохая аналогия", - сказал он.

"Нет", - сказала Элласиф. "Это было неплохо. Я просто надеюсь, что ты решишь, что люди этого каравана так же ценны, как и твоя прекрасная дева. Как ее зовут?"

"Сильвана", - сказал он.

"Что ж, тогда Десна посылает тебе сладкие сны об этой Сильване, Деклан Авари", - сказала она. "А теперь я иду спать, чтобы завтра защитить тебя от диких ноландцев". Она повернулась, чтобы уйти.

"Элласиф."

Она остановилась на краю света свечи.

Он заколебался, словно обдумывая то, что собирался сказать, а затем просто сказал: "Спокойной ночи".

На следующее утро, разбив лагерь в темноте, они нарушили пост, съев вчерашние остывшие буханки. Даже Авари встал раньше, чем кому-либо понадобилось шлепать ногами, его зевающий дракон расправлял крылья неподалеку.

Они успели пройти милю, прежде чем рассвет позолотил западные вершины и начал проливаться в долину. Солнечный свет мчался по западным склонам, спасаясь от угольно-черного грозового фронта, надвигавшегося с северо-запада. То тут, то там землю расцвечивали спутанные клубки сорняков и пятна колючей травы размером не больше фундамента сарая, а несколько истощенных деревьев цеплялись за каменистую почву, но в остальном этот участок Ноландов представлял собой просторы красной глины. Летняя жара запекла в земле трещины-паутинки, но достаточно было одного хорошего ливня, чтобы все это превратилось в непроходимое грязевое поле.

Элласиф заметила, как Балев следит за приближающейся грозой. Если Десна улыбнется им в этот день, буря будет дуть на север через Паровую реку. Варисийцы сложили на груди крылья богини и поцеловали пальцы, но при этом шлепнули поводьями и пригрозили ослам суровым наказанием, если они задержатся. Козы протестующе блеяли, следуя за безжалостными поводьями.

В полдень Балев объявил привал, чтобы напоить животных. Элласиф обследовала все направления в поисках признаков набегов ноландцев. Неожиданно к кольцу стражников присоединился Авари, а Скайвинг пролетел по спирали высоко над ними. Не считая нескольких орлов, сканировавших землю в поисках добычи, дракон был монархом неба, то и дело срываясь вниз, словно начиная собственную атаку на караван. Авари поднял голову и кивнул крошечному дрейку, словно принимая молчаливый доклад. Элласиф поймала его взгляд, и Авари уверенно кивнул - все чисто. Как только ведра с водой достигли последнего осла, Балев прокричал команду, и они возобновили путь.

Через час Авари повернул коня и галопом помчался к Балеву. Элласиф последовал за ним, прибыв как раз вовремя, чтобы услышать вопрос капитана каравана: "Ты уверен?".

Авари на мгновение задумался. "Нет", - сказал он. "Но я думаю, что это странно".

Балев с тяжелым вздохом поднял усы - зрелище, которое при других обстоятельствах могло бы показаться забавным. "Спасибо", - сказал он. "Пожалуйста, следите за ним".

Авари кивнул, но Балев уже ударил коня по бокам и помчался вдоль каравана, призывая всех прибавить скорость.

Приподняв бровь, Элласиф спросила.

"Один из орлов улетел", - сказал Авари. "Прямо, на восток. Скайвинг думает, что это может быть шпион ноландерской группы".

"Скайвинг так думает?"

"Он умнее, чем кажется". Авари одарил ее непринужденной улыбкой, которую он бросал варисийским девушкам, когда прибыл. Даже если бы сейчас было подходящее время для таких глупостей, его чары не подействовали бы на нее.

Элласиф оставила его и вернулась к себе. Вскоре она почувствовала бурю на ветру. Порывы ветра распахнули крашеные холщовые стены повозки, перевозившей, помимо прочего, цыплят. Горсти перьев разлетелись с грохотом, а мальчики-близнецы десяти лет с ловкостью бывалых моряков принялись закреплять брезент.

Два часа спустя Скайвинг спустился с высоты, подгоняемый все более сильными порывами к каравану. Он уселся на рог седла Авари, и они вместе поскакали к Балеву. На этот раз Элласиф присоединилась к ним как раз в тот момент, когда корвосанец передал донесение Скайвинга.

"Всадники с востока", - сказал он. "Их сорок два".

Балев бросил взгляд на Авари, словно обвиняя его в этих новостях.

"Скайвинг насчитал двадцать семь с луками, и все они носят другое оружие. Двое - шоанти с татуировками на лицах".

"Шаманы", - сказала Элласиф.

"Что еще?" - спросил Балев.

"Это все", - сказал Авари. "Возможно, ты сможешь торговать с ними".

Балев посмотрел на корвосанца так, словно тот дернул его за бороду. "Эти люди не торгуются",

- сказал он.

"Возможно, если мы оставим какой-нибудь товар", - начал Авари, но увидел, что Балев больше не заинтересован в его совете.

Элласиф не поверила бы, что караван может идти быстрее, но сочетание уговоров и проклятий ослов побуждало их развивать скорость, которая грозила выбить колеса из повозок. Балев вел их на северо-запад, навстречу приближающейся буре. Вскоре гром, прокатившийся по западным горам, стал громче грохота колес их повозок. В глубине черных туч с жутким треском сверкали молнии.

Не прошло и получаса, как один из тыловых охранников сообщил, что заметил их преследователей. И сразу же тишина, с которой они въехали в Ноланды, обрушилась на них лавиной проклятий и молитв. Когда одна из коз упала и ее потащили, девочка лет семи высунулась из задней части повозки и перерезала привязь животного. Животное упало и встало, выкрикивая слова негодования. Оно рысью побежало за повозками, которые уклонялись от него, а потом осталось позади.

Глупо было думать, что налетчики удовлетворятся одной козой, но Элласиф надеялась, что они хотя бы задержатся, чтобы поймать животное. Если повезет, это замедлит одного или двух из них, пока они будут догонять свой приз. Она оглянулась назад, чтобы посмотреть, клюнут ли они на приманку, но за караваном поднялась клубящаяся пыль. Порывы бури пробили дыры в непрозрачной стене, но лишь на мгновение, прежде чем она снова закрылась.

Крик одного из задних охранников возвестил о первом залпе. Стрела торчала прямо из его кожаного спаулдера, и человек отшлепал древко, словно отгоняя насекомое, оставив наконечник стрелы торчать в доспехах, как пчелиное жало. Это был удачный выстрел, остальные снаряды пролетели мимо или безвредно упали рядом с другими охранниками каравана. По крайней мере, ветер благоприятствует каравану, подумал Элласиф.

Мгновение спустя начался дождь.

Элласиф нацелил стрелу и выжидая удобный момент выстрелила. Дождь разрядил стену пыли, и на несколько мгновений Элласиф смогла разглядеть преследователей. Это были крупные мужчины с неровными силуэтами, похожими на грубые наброски, с которых Авари начинал большинство своих рисунков. Некоторые из них были светловолосыми с длинными заплетенными бородами, их одежда была сделана из шкур медведей и выдр. Они выкрикивали страшные обещания, которые в основном уносил ветер. Другие, одетые в шкуры, брили головы и лица, но наносили краску или татуировки на большую часть открытой кожи. Они выкрикивали боевые клички, которых Элласиф не понимала, но угроза была не менее страшной.

Одним плавным движением Элласиф приподнялась на стременах, повернулась и выпустила стрелу. Она попала в толстый деревянный щит, прикрученный к полуотрубленной руке ульфенца. Он уставился на нее и поскакал дальше, его чернозубая ухмылка обещала личную месть. Элласиф нацелила еще одну стрелу.

Вторая стрела, казалось, промахнулась, пролетев рядом с головой воина Шоанти. Через несколько секунд мужчина упал с седла, из его горла поднялся темный шлейф.

Остальные стражники были менее удачливы. От их стрел пал только один налетчик, и он тут же вскочил на ноги, чтобы побежать за своими конными товарищами.

Неподалеку ударила молния, на мгновение сделав мир черно-белым. Лошади закричали, и задняя часть повозки-курятника перелетела через переднюю, рухнув вверх тормашками на спины животных. Один из близнецов вылетел из разрушенного транспортного средства и упал на землю. Элласиф поскакала к нему. Тимотео и один из охранников бросились к повозке, когда она потянулась вниз, чтобы поднять ошеломленного мальчика в седло. Она подняла голову, чтобы посмотреть, что еще можно сделать. Водитель повозки, очевидно, был мертв, его шея была сломана.

Ноландцы находились менее чем в двадцати ярдах от них, Тимотео стоял между ними и охранником, поднимавшим второго близнеца из разбитой повозки. Элласиф двинулась к ним, но Тимотео поймал ее взгляд и отмахнулся. "Иди", - сказал он. "Уведите его от..."

Еще одна молния упала, на этот раз прямо на Тимотео и его лошадь. На мгновение Элласиф увидела их очертания, похожие на иссохшие скелеты, а затем ослепительная вспышка исчезла. После нее человек и конь стояли, как мрачные статуи, в черно-красном огне. Затем они опрокинулись в кучу плоти и костей.

Лошадь оставшегося в живых охранника закричала, когда мужчина снова вскочил в седло, подтягивая к себе второго близнеца. Он пришпорил коня, и они галопом понеслись к Элласиф. Она уже повернулась, но один из приближающихся налетчиков привлек ее внимание.

Это был высокий, истощенный шоанти. Он был одет в костяной нагрудник и держал над головой пернатый жезл, а его лицо было поднято, чтобы воспевать бурю. Вокруг его фетиша потрескивал нимб электричества. Элласиф знала, что он убил Тимотео, и почувствовала, как горячий всплеск мести наполнил ее сердце.

"Идем!" - крикнул мужчина, несущий второго близнеца. "Быстрее!"

Элласиф взвесила теплую массу мальчика и холодную тяжесть своего гнева. Она приподнялась в стременах и выпустила последнюю безрассудную стрелу в сторону шамана. Она повернулась и пустила своего пони в галоп сразу же после того, как увидела, как стрела вошла в его открытый рот и вылетела с маленьким кровавым плюмажем над черепом.

Лошади налетчиков были быстрее, и через несколько секунд гром их копыт был громче бури. Авари, ехавший впереди Элласифа, повернулся, чтобы посмотреть на приближающихся налетчиков. Его рот выражал то ли шок, то ли недоверие.

"Беги, идиот!" - крикнула Элласиф. Она не могла рисковать потерять Авари, особенно после того, как проделала ради него такой долгий путь. Как он мог просто стоять и смотреть на нее?

Авари поднял ладонь, как бы показывая что-то ноландцам, но его рука была пуста. Его губы шевельнулись, и Элласиф поняла, что он не озирается, а говорит. Когда она проходила мимо него, он закончил заклинание и повернул ладонь наружу. Из его руки вырвался яркий конус цветного света и окутал ближайших четырех всадников и их лошадей. Без единого крика лошади рухнули на землю, их всадники упали вместе с ними или на них. Люди и звери лежали оглушенные или мертвые, раздавленные падающими лошадьми.

Залп стрел, выпущенный охранниками каравана, замедлил движение следующей шеренги нападавших, но они все равно не остановились. Оставив своих товарищей на земле, они бросились вперед.

Авари погнался за Элласиф, длинные ноги его лошади вскоре обогнали ее пони. Он жестикулировал одной рукой и произносил все новые и новые магические слова, которые были

бессильны на языке любого, кроме волшебника. Элласиф услышала, как позади них щелкнули тетивы, и выкрикнула предупреждение, но Авари тоже услышал его и прижался к своему коню, как и она. Стрела пронеслась над ее плечами и застряла в плаще, но ни она, ни мальчик не пострадали. Авари ругался, как моряк, и на мгновение Элласиф показалось, что в него попали.

"Потерял проклятое заклинание", - крикнул он ей. Она посочувствовала ему, зная, как трудно даже выпустить стрелу, когда скачешь на полном скаку.

Элласиф и Авари добрались до остальной части каравана, но налетчики уже были среди них.Остальные охранники прижались к повозкам, вклиниваясь, где только возможно, между ноландцами и невоюющими. Гисанто уже наполовину разрубил шею рыжебородого ульфенца, и брызги крови заливали лицо варисийца. Он был похож на демона, выкрикивая проклятия в адрес нападавших и разворачиваясь вправо и влево, чтобы отсечь всех, кто осмелится приблизиться к защищаемой им повозке.

Балев подъехал к Элласиф и схватил мальчика, который закричал: "Дядя!". Освободившись, Элласиф выхватила свой клинок и стала искать Авари.

Безумный глупец стоял в седле, превратив себя в лучшую мишень в караване. Ноландские лучники уже отметили его, и их стрелы, падая в его сторону, образовывали черный полумесяц.

"Ложись!" - крикнула Элласиф. Авари должен был услышать ее, но он продолжал произносить заклинание. Он закончил его как раз в тот момент, когда стрелы ударили в него, но ни одна из них не коснулась его плоти. Каждая из них - а их должно было быть больше дюжины - отлетала в сторону, словно ударяясь о невидимую стену в нескольких дюймах от его тела.

Новое заклинание Авари материализовалось среди ноландров в виде клубящегося зеленого облака ядовитого газа. Даже с расстояния в двадцать ярдов от зловония у Элласиф сводило желудок. На рейдеров, которых коснулось облако, оно подействовало мгновенно. Несколько человек отвернули своих лошадей, склонившись над шеями зверей в конвульсиях рвоты. Еще один или двое рухнули на землю в миазме, исчезнув вдали. Еще двое проскакали сквозь облако, задыхаясь и глотая рвотные массы вместе со своими лошадьми.

Авари убил не более одного или двух, но он замедлил их. В возникшем замешательстве ближайшие из ноландцев рассредоточились по каравану. Одноглазый воин шоанти стащил кричащую женщину с сиденья водителя повозки и ускакал со своим призом. Камиллор начал было скакать за ней, но Балев крикнул ему, чтобы он оставался с караваном.

Другой шаман Шоанти, с бледно-зеленой змеей, обвившей его руку, бросился к Авари, потрясая змееголовым посохом. Авари отрывисто произнес несколько слов и сделал непристойный жест. Заклинание вызвало дрожь неконтролируемого смеха в теле нападавшего. Шаман отскочил в сторону, едва успев ухватиться за гриву своего коня и тем более направить его на врага.

Стражники отбили налетчиков, но лишь на мгновение. Балев кричал, призывая всех продолжать скакать, но позади них Элласиф слышал, как вожди ноландцев собирают свои силы, чтобы продолжить преследование. Грязь становилась все гуще, и через несколько минут они снова настигнут их.

Авари произнес еще одно заклинание, результаты которого были невидимы сквозь пелену дождя. Мгновение спустя крики лошадей и проклятия их всадников сообщили ей, что он каким-то образом преградил им путь.

"Вперед!" крикнула Авари. "Балев, поверни нас к Бриневоллу".

"Нет!" - крикнул Камиллор. В его голосе звучал ужас, превосходящий тот, который, как знала Элласиф, уже ощущал каждый член каравана.

"Они не пойдут за нами туда", - крикнул Авари. Элласиф пришлось признать, что он прав.

"В Бриневолл!" - крикнула она. К ее удивлению, Гисанто присоединил свой голос к их мольбе.

Балев принял решение. "Следуйте за мной!" - прорычал он, его голос бросал вызов грому, требуя командовать. Никто не мог ослушаться этого голоса, и они побежали на северо-запад.

Они были гораздо ближе, чем предполагала Элласиф, и следующий удар молнии высветил силуэт крепости Бриневолл. Она не смогла разглядеть никаких деталей, только зубчатый край стены, которая, казалось, естественным образом высилась из прибрежных скал. На другом берегу была деревня, но Элласиф надеялась никогда не увидеть ни ее заброшенных домов, ни того, что скрывалось в призрачных стенах ее замка.

Ноландеры снова приблизились. Если вид крепости и пугал их, то они не выказывали страха перед ней. Теперь они были в крови, их добыча стала еще ценнее за ту кровь, которую они пролили в погоне за ней. Снова сверкнула молния, вырисовывая очертания запретного места на фоне белесых облаков.

Странно, но молния отбросила тень замка на караван и дальше, отбрасывая тень на Ноландеров. Один из нападавших закричал. Другие стали отчаянно угрожать. "Мы заберем ваши трупы утром!" - кричал один.

Они были не одиноки в своих страхах. Матери, управлявшие повозками, и воины, ехавшие рядом с ними, открыто плакали. Никто не хотел проводить в Брайнволле ни минуты, ни тем более ночи.

"Мы не можем туда идти", - кричал Гисанто, на его лице отражалась мучительная нерешительность. Он поддержал предложение бежать отсюда, но не мог заставить себя войти.

"Нам и не нужно", - ответил Авари с наглой ноткой триумфа в голосе. "Смотрите!"

Все взгляды обратились в ту сторону, куда он указал. К востоку от замка через Паровую реку был перекинут мост, достаточно широкий для повозок. При каждой вспышке молнии гранитные камни блестели под дождем.

Дождь пощекотал язык Элласиф, и она закрыла рот. Остальные тоже застыли в недоумении, но Балев не стал тратить время на размышления о том, кто и когда построил это сооружение. Он пришпорил коня и повел за собой.

Гроза поглотила последние лучи дневного света, и они скакали при периодических вспышках молний, воодушевленные видом необъяснимого моста. Поначалу ноландцы дрогнули и отступили, но потом и они увидели пролет. По крайней мере, дальний берег станет узким местом для обороны,

Элласиф задумалась, но после изнурительной погони она сомневалась в способности варисийцев отбиться от дикарей.

Они переехали мост, и, как бы сделала Элласиф, если бы командовала она; Балев приказал

повернуть две повозки, чтобы укрыться, а стражники встали за ними, держа луки в руках. Элласиф присоединилась к ним, а Авари - нет. Он стоял неподалеку и рылся в своем рюкзаке, пока не нашел карту, которую она видела, как он рисовал накануне вечером. Он потер нарисованный им мост, но ни его палец, ни дождь не оставили на странице ни малейшего пятнышка.

Первая из лошадей Ноландера тронулась с противоположной стороны моста. Налетчики приостановились, ожидая прибытия всех своих сил, прежде чем возобновить атаку.

"Ничего хорошего", - пробормотал Авари. "Но это не может быть совпадением".

"Что?" - закричала Элласиф. Ей хотелось, чтобы волшебник либо присоединился к защитникам, либо запряг свою городскую шкуру в повозки.

Деклан проигнорировал ее. "Это должна быть карта", - прошептал он. "И если я смогу просто стереть..." Его взгляд заострился при звуке собственного слова, и он произнес еще несколько слов на арканном языке. На последнем слоге он провел ладонью по карте, сделав пергамент совершенно голым.

В темноте между раскатами грома с другого берега реки донесся звук двух больших всплесков. Люди закричали в тревоге, и один голос понесся вниз по реке, его крики становились все более неистовыми по мере продвижения к проклятому Бринволлу.

Когда молния сверкнула снова, Элласиф не увидел моста. Между караваном и ноландцами простирался лишь черный простор Паровой реки.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: https://vk.com/ttrpgs

Бусти: https://boosty.to/ttrpgs

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 – Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 – Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

http://tl.rulate.ru/book/62477/1632831